

МОЙ ГОРЯЧИЙ СЕВЕР

АГАТА ЛАВ

SexLoveCriminal

Агата Лав

Мой горячий Север

«Автор»

2020

Лав А.

Мой горячий Север / А. Лав — «Автор»,
2020 — (SexLoveCriminal)

Ему нужно новое имя. Новая жизнь. Новая любовница. Это не сделка. Это авантюра Мужчины, у которого не осталось ничего, кроме денег, и Девушки, которой не нужно ничего, кроме чувств.

© Лав А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Агата Лав Мой горячий Север

Агата Лав

* * *

Глава 1

Я давно работаю клиентским менеджером в банке, чтобы научиться определять статус человека с одного взгляда. Хорошо, с двух. Я сразу понимаю, что высокий мужчина направляется в вип-зону и выпрямляюсь.

– Добрый день, – киваю и чувствую, как оказываюсь в облаке мужской туалетной воды.

Незнакомец пахнет прибором и свежестью, что струится по лицу на огромной скорости спортсмена. А дорога под колесами стелется по побережью Средиземного моря, где от сумасшедших видов захватывает дух, а в конечной точке навигатора ждут Канны.

Или Монте-Карло?

Я бы взяла оба варианта, потому что мой иностранец запыхался и видел стандартный турецкий штамп. Да, моя кожа знает лишь бюджетный загар, а цифры моей зарплаты сойдут за чаевые для випа. Я пытаюсь вправить себе мозги, но образы все равно рождаются в моей голове и с каждой секундой становятся ярче... густые мазки случайного знакомства. На нем черная рубашка, пуговицы которой обведены золотыми линиями и черные джинсы. Солнцезащитные очки подняты вверх и сминают светлые волосы, собирая отросшую челку.

– Добрый... Юлия, – мужчина упирается взглядом в бейджик на моей блузке. – А где мой менеджер?

– Константин?

– Да.

– Он больше не работает в нашем офисе, но я уверена, что смогу помочь вам.

– Хорошо.

У него низкий голос и привычка говорить с холодком. Или это из-за его взгляда? Пронзительного и глубокого. Я непроизвольно ежусь и впервые в жизни узнаю, что сексуальность может не пылать пламенем, а играть гранями чистого льда.

– Может быть, чай? Кофе?

Мужчина отказывается коротким жестом головы и опускается на кресло, когда мы проходим в мой кабинет. Я щелкаю мышкой и пару мгновений смотрю на стандартный экран. Потом перевожу взгляд на мужчину и пропускаю выдох, когда он ловит мои глаза в ловушку.

– Я забыла спросить ваше имя, – выдавливаю слова по слогам и снова прячусь в экран.

Он молча достает из кармана кожаный бумажник и выдергивает кредитную карту. Протягивает ее мне, наклоняясь к столу.

– Вот мое имя, – произносит он, но вдруг замирает и меняет решение через мгновение.

Прижимает карту крепкими пальцами к столу, делает плавную дугу по гладкой поверхности и возвращает ее обратно к себе.

– Лучше придумайте мне другое.

– Что? – я округляю глаза от неожиданности.

– Я хочу новое имя.

Эм...

– Новое имя?

– Да, всё верно.

То есть я не ослышалась? О чем он? Или это новая услуга для богачей, о которой мне забыло рассказать руководство? Я первый день в центральном офисе и не знаю здешних порядков, и местных сумасшедших тоже.

– Ну же, Юлия, – в его холодных интонациях появляется мелодия, уверенная и надавливающая. – Вы сказали, что поможете мне. Я поверил вам.

Он снова смотрит в глаза, так глубоко и пронзительно, что мне начинает казаться, что расстояние между нашими телами тает и он становится ближе со своим опасным обаянием и вкрадчивым голосом.

– Любое. Смелее.

– Север, – выдыхаю поспешно, чтобы он прекратил уговаривать меня.

Теперь его очередь удивляться. Мне же хочется ударить себя по лбу. Я сама не понимаю откуда взяла имя Север и не уверена, что оно вообще существует, но делаю решительное лицо, будто сказала ровно то, что собиралась.

– Почему Север?

– Я вам не угодила?

– Мне не нужно угождать, – полыхают искорки жесткого характера, после чего мужчина поднимает ладонь и растирает переносицу. – Я устал от этого дерьма.

Он быстро гасит вспышку усталости, но я успеваю догадаться, что у него что-то случилось сегодня. Не пустяк, как разбитая вдребезги иномарка или потерянный багаж при перелете Нью-Йорк-Москва, нет, что-то похуже... Хотя зачем я думаю об этом? Какая мне собственно разница, что пошло не так в жизни держателя лимитированной партии банковских карточек? Уверена, он справится и без моего беспокойства.

– Во сколько вы заканчиваете? – он поднимает на меня глаза и ждет ответ.

– Что?

Черт! Я уже произносила это глупое слово и даже смотрела на него с тем же градусом удивления.

– Часов в восемь? – уточняет мужчина. – Девять? Я заеду за вами.

Мужчина уходит, а мой день идет наперекосяк. Не могу выкинуть из головы странную встречу, которая с уверенностью занимает первое место в моем личном хит-параде неадекватности. И ведь он остался для меня незнакомцем, ни имени, ни фамилии, вообще никакой конкретики! Чуть успокаивает тот факт, что дело произошло в офисе, а тут повсюду камеры и качество записи у них хорошее. Для опознания подойдет...

– Стоп, – останавливаю стремительный разбег паники и щелкаю клавишей, чтобы пробудить компьютер ото сна. – Константин его прошлый менеджер... если он не соврал, конечно.

Я нахожу контакты менеджера в базе и звоню Константину, пока есть свободная минутка. Но он не отвечает и приходится писать. Хотя что писать? Красивый мужчина с кубиками льда вместо взгляда к вам не приставал? После работы забрать не предлагал? А имена он сколько раз в неделю меняет? Есть предпочтения, а то мой “Север” его что-то не воодушевил?

Вместо письма Константина я лезу в гугл и проверяю есть ли вообще такое имя.

Ого!

Именины даже есть. Я вхожу во вкус и читаю значение имени, которое занимает всего пару абзацев. Но вскоре скептически морщусь, когда оказывается, что его обладателей отличает способность к аналитическим размышлениям и умение планировать свои действия. Тут я точно промахнулась, незнакомец скорее имеет склонность к эпатажным выходкам, дорогим брендам строгих линий и размышлениям из разряда “я хочу, а значит так будет”.

Он же сказал, что заедет за мной. Даже моего согласия не дождался, сухо улыбнулся и поднялся с места, после чего молча вышел прочь. А вот тут я попала в точку с новым именем. Потому что второй абзац говорит, что Северу часто отказывает чувство меры в общении с окружающими и они могут постоянно конфликтовать с ними.

– Прекрасно, – цежу сквозь зубы. – Почему я не назвала его Ванечкой?

Есть же столько душевных и мягких имен. Нет же, черт дернул соригинальничать! Хотя само вырвалось, от него это буквально исходит. Смотришь на суровую холодноватую красоту, когда идеальные черты как будто высечены из льда, и имя Север первым приходит на ум. Его хочется называть только так, это как код, который спрятали на поверхности.

– Юлия! – звонкий голос начальницы выводит из транса и я поднимаю глаза на силуэт в синем брючном костюме. – Вы подготовили отчет?

– Да, конечно.

Работа отвлекает и у меня не остается времени думать о посторонних мужчинах. Мне везет, и остальные встречи проходят с нормальными людьми. Вклады, перевыпуск карт и инвестиционные пакеты. Только вот стрелки на настенных корпоративных часах неуклонно ведут к вечеру, за окном начинает смеркаться и огоньки рекламных вывесок загораются ярче и ярче.

В восемь я закрываю свой кабинет и прощаюсь с девочками. Иду к входной двери офиса, стуча невысокими каблучками, и чувствую, как нарастает беспокойство. Звонко шелкает внутри и разгоняет кровь.

Я ведь абсолютно уверена, что Он там.

Глава 2

Передо мной дорогуший спорткар.

Я сразу утыкаюсь взглядом в черный глянец заднего бампера. Делаю осторожный шаг через порог, хотя разум уговаривает вернуться назад и закрыться на ключ. Мужчина стоит, облокотившись на иномарку, и как раз поднимает на меня глаза. Какого они цвета? Я никак не разберу, потому что сам взгляд действует гипнотически. В него так легко провалиться с головой и поэтому нужно постоянно напоминать себе, что это незнакомый и очень странный мужчина.

Очень, Юля!

И богатый. Кто знает, что в его голове и как он любит развлекаться? К деньгам прилагаются связи, а с ними очень легко привыкнуть к вседозволенности.

– Вы все-таки узнали, когда я заканчиваю, – произношу ровно и иду навстречу.

Глупо сворачивать в другую сторону, ведь дорожка к автобусной остановке идет точно мимо незнакомца. Теперь на мужчине темно-серый пиджак, который идеально подогнан к спортивной фигуре и подчеркивает высокий рост. И он становится выше с каждым моим шагом, я приближаюсь к нему и вскоре мне приходится задрать подбородок, чтобы по-прежнему смотреть в его глубокие глаза.

Зеленые. Они зеленые.

– Это было несложно, – отзывается мужчина.

Он делает шаг в сторону и вырастает передо мной непреодолимой преградой.

– Я иду на остановку.

– Я вижу. Так любите общественный транспорт?

– Очень. Особенно, когда моя машина в ремонте.

– Я могу найти еще двух попутчиков и всё станет, как вы любите. Почти как в автобусе.

Он сдержанно усмехается, а в глазах полыхают искры цвета виски. Короткая яркая вспышка и снова безбрежное северное море.

– Не жалко машину? Да и тесновато будет.

– Я могу посадить вас себе на колени.

Оу!

– Вы нарываетесь на пощечину?

– Нет, план другой. Я хочу подвезти красивую девушку.

Я шумно выдыхаю на его комплимент, для которого он нашел “отличный” момент. Но он явно думает иначе и продолжает разглядывать меня. Я начинаю чувствовать его взгляд как прикосновение, тягучее и надавливающее. Он словно изучает меня, запоминает черты.

– Хотите за руль?

– Что? – он в который раз за день застаёт меня врасплох и заставляет хлопать ресницами, как идиотку. – Вы так мне доверяете?

Усмехаюсь и бросаю взгляд на дорогушую иномарку, которая переливается заводской новизной. Конечно, она застрахована, но разбрасываться ключами от сокровища все равно плохая идея.

– Нет, не доверяю, – он поддразнивает. – Мне плевать на машину.

– А на жизнь?

– Там сотня подушек безопасности, к тому же у меня отличная реакция. Я не позволю вам натворить глупостей.

Он мастерски произносит фразы с подтекстом. Следом мужчина чуть наклоняется ко мне и обдает свежестью приятного одеколona.

– Вам часто предлагают поцарапать чужой спорткар? – он делает шаг к машине и призывно раскрывает водительскую дверцу.

Он умеет проходить по самой грани. Я нервничаю из-за его странных и даже эксцентричных поступков, но проникаюсь к нему доверием. Ведь он спокоен и расслаблен, как бывают спокойны и расслаблены только сильные мужчины. Они не умеют беспокоиться, суетиться, оглядываться по сторонам, потому что знают, что справятся с любой неожиданностью.

И в любой момент.

Это располагает, черт возьми.

– Я бы дал вам ключи, но она заводится с кнопки.

Он протягивает мне ладонь, чтобы помочь сесть в кожаное кресло, а я вдруг понимаю, что на самом деле хочу сделать этот шаг. Пока я пререкалась с ним, гордо вздернув подбородок, он успел показаться мне привлекательным молодым мужчиной.

– Вы так и не сказали, как вас зовут, – перевозоку взгляд на его переносицу, чтобы чуть выдохнуть.

– Север.

– Нет, это я придумала.

– Меня раньше так называли. Правда, – он кивает. – В другой жизни.

– Значит я угадала?

– Да, вы удивили меня. Я думал, таких совпадений не бывает.

– Не бывает, – я строго качаю головой и ловлю его легкую усмешку. – Вы сочиняете.

– Я похож на того, кто сочиняет?

Он делает плавный жест и обхватывает мою ладонь. Это, конечно, наглость, но он никуда не тянет и дает мне привыкнуть к прикосновению. А оно приятное, чтоб его. Как нагретый летним солнцем камень. Мужчина держит твердо и в то же время деликатно, а я смотрю на его длинные пальцы и пытаюсь понять, что вообще происходит. Как ему удастся снова и снова проходить по той грани, за которой прячется хлесткая пощечина и женская оскорбленная истерика.

Ему не хочется сопротивляться. Разум бьет тревогу, но во мне все сильнее просыпается азарт. Если честно, мне еще никогда не предлагали поцарапать машину. Вот ни разу.

– С механикой дружите?

Киваю и поддаюсь ему, когда мужчина обхватывает мою ладонь крепче. Я оказываюсь в бежевом салоне и любуюсь на черную панель с современными дисплеями. Каждая кнопка и рычажок как моя месячная зарплата, это точно. Даже хочется достать сотовый и сделать снимок, чтобы самой себе поверить завтра.

– Может, на ты? – мужчина садится рядом и указывает ладонью на кнопку “START”. – Самое время, на мой взгляд.

Глава 3

Я оказываюсь эталонной трусихой. Педаль газа мощного седана не воодушевляет меня, а внушает ужас и трепет. Я один разочек ее трогаю и слышу такой рев мотора, что больше на эксперименты не тянет. Мужчина же... Север, пусть будет Север, если он не против и не представляется по-другому. Так вот он хитро улыбается, когда я вздрагиваю от затаенной мощи мотора, и протягивает руку к рулю.

– Я рядом, – произносит он и чуть подправляет угол поворота.

Странно, меня не раздражает его помощь, хотя я обычно завожусь, если меня считают непутевым водителем по одной лишь причине женского пола.

– Страшно? – он откровенно подначивает меня и смотрит вниз.

Скользит взглядом по моим ножкам, указывая на педаль. Хотя что-то мне подсказывает, что это не намек на маленькую скорость, а хороший повод разглядеть меня как следует. Я буквально кожей чувствую его напирющий густой взгляд. Как он обволакивает мое тело и любит мои бедра в строгой юбке. Черт, я все-таки поторопилась, усевшись рядом с ним в спортивную тачку. Поругать ей – очень заманчиво, но вот владелец как был незнакомцем, так им и остался по большому счету.

– Тут есть третья передача, – Север переводит взгляд на изогнутую ручку с серебряными вставками.

Его подтрунивающая интонация звучит как вызов. Умом понимаю, что сукин сын специально, но делаю ровно наоборот. Уверенно обхватываю ручку и переключаю передачу. О, мамочки! Рывок получается резким и шумным, под агрессивный рык мы рвемся вперед и пролетаем молнией по трассе. Огоньки фонарных столбов и неоновая реклама вдруг становятся искрами, что отлетают от кузова и брызгами разлетаются по обочине. Направо! Налево! Во все стороны! Из моей груди вырывается счастливый смех, я ловлю дозу адреналина как дозу кайфа и с трудом перевожу дух.

Боже, главное не перепутать педали!

И не сойти с ума от восторга!

– Плавнее, – подсказывает Север. – Справа грузовик, его лучше объехать.

– А есть еще варианты?

Улицы стремительно остаются позади, а зеленые лампочки светофора только подстегивают мой азарт. Тем более я знаю, что место для разгона скоро закончится, еще пару перекрестков и начнется нудная полоса, где вечно пробки в вечерний час.

– Больше не держись за руль, – я кривлюсь, замечая, что Север отпустил руль и устроился с кресле удобнее.

– Ты классно водишь.

– Или у кого-то страховка.

– Нет.

– Что нет?

– Я как раз заезжал в офис, чтобы оформить.

– То есть, – я теряю дар речи и указываю пальцем на лобовое стекло, – то есть, если я ее реально поцарапаю, то страховая ничего не заплатит.

– Они ужасно жадные ребята.

– А кто тогда заплатит?

– Давай ты.

Он резко дергает руль и бросает машину влево. Я быстро перевожу взгляд туда и тут же зажмуриваюсь, когда вижу, как стремительно на нас надвигается стальное ограждение. Но

Север точно выбирает наклон и мы не врезаемся, а со скрежетом чиркаем бочиной по железным прутьям.

Я ударяю по тормозам и с кристально чистой злобой смотрю на мужчину.

– Ты с ума сошел?!

В салоне становится жарко от моих эмоций. Хотя мужчина по-прежнему спокоен, он разворачивается ко мне корпусом и протягивает ладонь. Я не успеваю среагировать и его пальцы тесно касаются моего лица. Меня обжигает горячим прикосновением, а следом возмущением, которое прорезает насквозь и алой стрелкой указывает на его щеку. Все-таки он заслужил пощечину!

Я выбрасываю ладонь, но он ловко ее перехватывает. Теперь в его горячем захвате и мои пальцы. Прекрасно.

– Отпусти, – шиплю ему в лицо, заводясь. – Сейчас же.

– Хочешь выйти из машины?

– Очень!

Север резким жестом перебрасывает ладонь с моей руки на мое же бедро, а второй ладонью уходит за шею. Я за мгновение оказываюсь в объятиях и чувствую себя пушинкой. Мужчина с пугающей легкостью переносит меня через бортик и усаживает себе на колени. Я не придумываю ничего лучше, как вонзиться ногтями в его массивное запястье, которое даже не могу обхватить как следует! Высоченный огромный мужлан! Раскачался и творит, что хочет!

Но он не двигается. Не пристаёт и не лапает, и никак не реагирует на то, что я расцарапала его кожу до крови. Я замечаю, как бордовые капельки пачкают белоснежный манжет рубашки.

– С той стороны не выйти, – со словами приходит его дыхание, оно кажется мне тягучим и расходится мягкими волнами по моим волосам. – Водительская дверца зажата.

Он прав. Мы же припарковались в обнимку с ограждением, так что мою дверь можно открыть только ломом. А вот со стороны Севера простор дорожного полотна.

– Только надо осторожно, – добавляет мужчина. – Там движение.

– Ты будешь говорить мне об осторожности?

Я ерзаю на его коленях и теряюсь от абсурдности всей ситуации. А еще я все-таки нервничаю. Он же разбил... ладно, хорошенько потрепал дорожный седан, а за рулем была я. Если смотреть на ситуацию официально, то у меня могут вот-вот начаться крутые проблемы. Особенно, если этот Мистер Появлюсь-в-твоей-жизни-внезапно захочет мне их устроить.

– Ты вкусно пахнешь.

Вместо ответа на мою шпильку Север приближается и я угадываю, как он задевает лицом прядки моих волос. Его ничего не берет! Царапнуть что ли еще раз? И по большому! Выйти все равно некуда, поток машин плотный и шумный, нужно ждать красный огонек светофора.

– Ай, – он со смехом вскрикивает, больше забавляясь, чем страдая на самом деле.

Я, конечно, полоснула от души, но что этому бронированному бруталу будет.

– У тебя есть планы на вечер?

Я порывисто оборачиваюсь на его вопрос и не верю своим ушам.

– Реально? То есть ты решил, что сейчас подходящий момент назначить свидание?

– Ты мне понравилась, Юлия. У меня никого нет в этом городе, и я чувствую, что не противен тебе. Почему нам не провести время вместе?

– Я уже направились и очень надеюсь, что мне не выставят счет, – я указываю подбородком на смятую дверцу.

– Пока что в минусе только я. У меня поцарапана машина и рука...

– Вот! Все-таки счет?

– Нет, я люблю, когда с девушками сложно.

Ах, он любит, когда с девушками сложно! Я бы с удовольствием устроила ему сложности, будь у меня свободное время и крепкая нервная система. Но мне на работе хватило жарких

столкновений с новой начальницей, которая, видишь ли, не так представляла себе мой отчет. У них в центральном офисе заведено по-другому, поэтому мне нужно переделать двадцать печатных листов и уже завтра попытаться удачу снова.

Мне уж точно не до сложностей, мне бы поскорее добраться домой и оказаться за стальной неприступной дверью. Я на днях купила отличные ароматические свечи по скидке, вот приду и зажгу все до единой, буду дышать ванильными Альпами и медленно считать до десяти. А потом приму пенную ванну и пойду сразу спать, чтобы завести будильник на пять утра и сесть за отчет перед работой.

Отличный план. С приключениями же пора заканчивать, тем более спорткар я поводила, даже разогналась до восьмидесяти километров в час и оценила шикарный кожаный салон. Его владельца я оценивать не хочу, и сидеть на его коленях тоже нет. И так затянулся момент, я боюсь пошевелиться лишней раз и чувствую, как под блузкой становится жарко и тесно одновременно. Мне не по себе, что чужой мужчина усадил меня на себя и всем видом показывает, что это в порядке вещей. И вообще он хочет познакомиться еще ближе.

– Рано, – он нагло усмехается, когда я вновь сжимаю ручку. – Лучше мне выбрать момент.

Я сверлю нетерпеливым взглядом боковое зеркало и жду, когда поток машин иссякнет и можно будет открыть дверцу. Я не нуждаюсь в его подсказках и сама прекрасно вижу, что пока можно выйти только под колеса других машин.

– Зачем ты вообще это сделал?! – я не выдерживаю затянувшейся паузы и оборачиваюсь к нему.

Север смотрит на меня с интересом и зажигает легкую улыбку, в которой участвуют лишь уголки его тонких губ. Черт, он все-таки слишком красив! Его можно снимать в бесконечных сериалах, где нет сюжета, а весь зрительский упор делается на обаянии главных актеров. Резко очерченные скулы и пронзительный взгляд, под таким очень легко растаять и начать представлять, как в нем вспыхнут яркие искры, когда он начнет расстегивать пуговицы на блузке одну за другой.

Ниже и ниже...

Черт! Что это?

Так, тормозим и призываем благоразумие! Это из-за чертовой дистанции. Зря я повернулась, теперь между нашими лицами жалкие сантиметры и я чувствую его горячее дыхание на себе.

– Просто так, – мужчина пожимает плечами. – Тебя развеселить.

– Развеселить? Север, аварии не веселят девушек.

– Черт, значит ошибся. Я не умею ухаживать, – он поднимает ладонь и легонько отбрасывает прядку моих волос. – Ты же видишь, как я выгляжу. Я привык, что девушки сами падают мне на колени.

– Оу...

Я теряю дар речи, и, кажется, его это забавляет. Он не отводит глаза и обдает мужской харизмой с ног до головы. Он так самоуверен, что можно отвесить десяток пощечин, но не будет никакого толка. Что такое десять пощечин против сотни женских стонов? А он их срывал, по порочному эху в глазах видно.

– Ты в моем вкусе, – добавляет он и накрывает широкой ладонью ручку дверцы. – Сексуальна, умна и становишься красивее, когда злишься. Это мое самое любимое.

– Я еще становлюсь опасна.

– Да, я заметил, – он расслабленно кивает и поднимает руку, которую я поранила. – Давай ты будешь царапаться, пока я буду целовать тебя.

Он нажимает на меня и за мгновение перехватывает мой выпад, когда я пытаюсь выставить локти и отодвинуть его от себя. Мужское дыхание становится обжигающим и касается

моих губ, он надвигается и запирает меня в замок сильных стальных рук. Всё происходит так быстро, что я начинаю понимать, что к чему, когда наши губы соприкасаются. Он целует меня и тут же углубляет поцелуй, раздвигает мои губы и заполняет языком... и так умело, сладко, медлительно-страстно, что я даю ему эти секунды. Позволяю целовать себя и забываюсь.

Мамочки, я же даже не пила...

Я же дружу с головой...

Дружила.

Он отодвигается сам и зажимает ладонью мой подбородок, накрывает большим пальцем нижнюю губу и смотрит на меня крепким взглядом.

– Мне нужна любовница, – произносит он обстоятельно. – Я хочу остаться в этом городе, но не хочу ходить по барам и искать нормальную девушку. Я уже выбрал тебя, Юля.

На такое мне даже ответить нечего. Возмущение становится горьким комом в груди и я могу лишь шумно вбирать воздух в ноздри и отпускать его рваными толчками. Мне же не послышалось? Он сказал, что ему нужна любовница и он уже выбрал меня на эту завидную роль? Даже не знаю, когда мне повезло пройти кастинг для избалованного и похабного сукина сына, но рада, что разглядела его в деталях.

Я приняла его за другого человека, подумала, а вдруг нормальный, просто напористый и самоуверенный, так это же хорошо при определенных обстоятельствах, а тут обычный наглый мужик, которому слишком часто падали на колени. И много ниже падали. Наверное сразу на пол и тянули ручки с маникюром к ширинке.

К черту!

Я дергаю ручку, а когда мужчина мешает мне самоубиться, пинаю его локтем в живот.

– Там пусто! – кричу на него и показываю ладонью на боковое зеркало. – Если ты еще не догадался, то я не собираюсь становиться твоей любовницей. Прости, никак не впишется в мой график.

– Я разозлил тебя?

Его голос не изменился ни на один градус. Он по-прежнему ведет расслабленную беседу и изучающе смотрит на меня. Вот куда его надо ударить, чтобы стереть хозяйскую полуулыбку с тонких губ? Есть у него слабое место? Или хотя бы живое? Я бы приложилась с удовольствием и повторила бы для профилактики. Мне уже плевать, разозлю я его или нет, мне никогда не предлагали деловым тоном оказаться в чужой постели, но больше всего меня задевает то, что он уверен, что я соглашусь. Это буквально исходит от него, тем же тончайшим ароматом, что и элитный парфюм лимитированной коллекции. Думает, что я обомлею от заманчивых перспектив, сидя в его роскошной тачке, и соглашусь на любую авантюру.

Ага, сейчас!

Я его уже ненавижу как оскорбленная женщина и как представитель другого социального класса. Комбо!

– Я не хотел злить тебя, – добавляет он тише и щелкает кнопкой центрального замка.

Что? Боже, что он только что сделал?! Он же запер меня... Так просто? Это уже за гранью, это же...

– Север...

– Я хотел быть честным и только.

– Открой дверь. Ты пугаешь меня.

– Я отвезу тебя домой.

– Нет, я хочу сама. Я хочу на остановку, я не буду сидеть взаперти с тобой в одной машине.

Он ничего не говорит, а сжимает мою талию. Я издаю смазанный возглас, понимая, что шутки закончились и теперь мне по-настоящему страшно. Просыпается внутренняя мама и начинает читать нотации, что так и бывает с беспечными девушками, которые садятся в

машины незнакомцев. Именно их потом показывают в криминальных программах, а их близкие долгое время покупают строго четное количество цветов.

Но Север всего лишь приподнимает меня, чтобы перебраться в водительское кресло. Он бросает беглый взгляд через стекло и опускает ручник. Через секунду машина трогается, а я вздрагиваю всем телом от скрежета. Ограждение оставляет заключительные царапины на кузове, но отпускает нас из стальных объятий.

– Все-таки на остановку? – мужчина первым нарушает повисшее молчание.

И его голос меняется. Или мне мерещится, но слышатся нотки беспокойства, и я чувствую кожей, как его взгляды в мою сторону становятся дольше и дольше.

– Юля?

– Я виновата в аварии или нет? – я достаю телефон из кармана, чтобы он был под рукой на всякий случай. – Я запуталась и так не поняла, ждать мне неприятностей или нет.

– Руль дернул я.

– Значит ко мне без претензий? Или, если я откажусь от вашего предложения, они появятся?

Он резковато тормозит на красном светофоре и тяжело выдыхает. О, это даже интереснее. Удары ему нипочем, а вот словом можно задеть. Кажется, мне удалось оскорбить его.

– Ты услышала в моих словах шантаж? Я не покупаю тебя и не вынуждаю...

– Тогда мне на остановку.

Я перебиваю его и указываю подбородком на автобусную остановку, которая значится за следующим перекрестком.

– Хорошо, – он буквально выдавливает из себя короткое слово и усмехается, качая головой.

Правда, он быстро приходит в себя и нащупывает размеренный ритм дыхания. Вдох-выдох, я тоже успокаиваюсь и с облегчением наблюдаю, как приближается стеклянная будка с электронной табличкой. Я издали замечаю, что мой автобус будет через две минуты и улыбаюсь так, словно мне пообещали исполнить любое желание на Новый год. Север же молчит, он подруливает к остановке, нарушая правила, и снимает блок с центрального замка.

– А как насчет оценки инвестиционного пакета?

Я оборачиваюсь на его фразу и смотрю с непониманием.

– Я неправильно сформулировал свою мысль в первый раз, – он сдержанно улыбается, а в глазах появляются отблеск хорошего настроения, которое явно к нему вернулось. – Мне нужен личный менеджер. Я хочу остаться в городе, но не хочу ходить по банкам и искать нормального специалиста. Я уже выбрал вас, Юлия.

Глава 4

Утром я лежу в постели и пытаюсь убедить себя, что вчерашний день мне привиделся из-за нервозности на новом рабочем месте. Яркие галлюцинации замученной женщины были, а вот никакого незнакомца с манерами нахала не было. И никто меня не выбирал ни в любовницы, ни в личные менеджеры, и в моей жизни не добавилось проблем.

Самовнушение работает ровно до второго звонка будильника. Я выключаю мелодию сотового и иду в ванную, чтобы потом сесть за чертов отчет. Именно он напоминает мне о работе, та о центральном офисе, в котором я теперь тружусь, ну а тот об эксцентричном клиенте с просроченным полисом.

Отлично. Мне не приснилось и не привиделось, всё было и именно в мою смену. У него есть мое имя и место работы, а если бы я вчера не выскочила на остановке, то и адрес бы уже был. Хотя как долго богатому парню пробить мои личные данные?

Вот черт!

Хотя стоп, Юля! Он, может, уже забыл о тебе. Развлекся вчера другим способом и нашел девушку, которая открыта всем сердцем приключениям и готова провести экскурсию любой направленности. Хоть по центральным улицам с ветерком, хоть до ближайшей гостиницы с томным шепотом над ушком.

А этот Север точно умеет нашептывать. Я могу злиться сколько угодно, но прекрасно помню, как вчера гуляли по телу мурашки, когда он понижал голос и наклонялся ко мне ближе. Или подвигался сзади и позволял на мгновение ощутить свою горячую близость острее и ярче. Как глоток тягучего и крепкого коктейля, он обманывает сладким вкусом, а сам бьет прямоком в мозг и повышает градус с каждым глотком. Выше, порочнее, сильнее...

Но я-то успела отпрянуть и включить мозги. Успела же? Тогда зачем думаю о нем и вспоминаю в красках, как вчера держала оборону?

Сотовый снова пиликает и я вбиваю неправильные цифры в отчет, промахнувшись из-за резкого звука. Я сперва исправляю их, а потом открываю сообщение.

Юля! Срочно перезвоните мне!

Новая начальница выбирает восклицательные знаки не для пожеланий “доброе утра”, что впрочем не удивительно. Я внутренне собираюсь, попутно выдыхая полной грудью, и набираю ее телефон. Хотя не понимаю, почему нельзя было и дальше пообщаться в чатике.

– Юля, вы еще дома?

– Эм... да.

Я беспокойно смотрю часы, потому что в резковатом тоне Алисы Дмитриевны красной строкой идет подтекст, что я страшно опоздала. Но часы говорят об обратном, они говорят мне, что я пунктуальный и ответственный работник. Вон отчет почти закончила, который отнял у меня два часа сна.

– Приезжайте в офис сейчас же, – командует Алиса Дмитриевна. – Я переставила вам смену, у вас есть полчаса, чтобы добраться.

– А что собственно случилось?

– Форс-мажор, Юлия. Я жду вас.

Начальница отключается, а я посылаю проклятия поверх длинных гудков. Но делать нечего, крепостное право давно отменили, но когда у тебя ипотека, на вольную особо не надеешься. Я распечатываю отчет на домашнем принтере, чтобы не тратить время в офисе и быть во всеоружии, если попадусь на глаза Алисы Дмитриевны с порога, потом выбираю темно-синий брючный костюм, подхватываю сумку и выхожу из квартиры.

Но есть и хороший момент, мысли о работе с легкостью вытесняют мысли о Севере. Я проверяю отчет, пока тряусь в утреннем автобусе, и прикидываю, что могло случиться

и потребовать моего срочного приезда. Хотя это может быть обычной дрессировкой нового сотрудника... Еще бы, в центральный офис захотела, за жирное место три шкуры сдерут и тут же объявят конкурс, если оступишься на радость остальным. И плевать всем, что я не просилась и никого не подсиживала.

– Наконец-то! – начальница замечает меня, когда измеряет широкими шагами коридор. – Где вы живете, Юлия? В соседнем городе?

– Нет, – качаю головой и вспоминаю песенку из детского мультика, чтобы напиться человеколюбием на ближайшие пять минут. – У меня сломалась машина, а автобусы ходят со всеми остановками.

Она смотрит на меня с вопросом, словно я не ответ дала, а загадку загадала.

– Это долго, – добавляю с умным видом.

– Долго, да, – она тут же отзывается и делает шаг ко мне. – Это я заметила. Поступил звонок из регионального управления и у меня до сих болит от него голова.

Наверное, тут нужно показать скорбь и сострадание, но у меня туго с актерским талантом.

– Звонили по вашему поводу, Юлия, – женщина понижает голос и едва удерживается, чтобы не ткнуть в меня пальцем. – Вы понимаете, о чем я?

– Не совсем... То есть совсем не понимаю.

– Вы решили через меня перепрыгнуть? Только появились в нашем офисе и уже наводите свои порядки? Может, мне еще кофе вам принести?

Она останавливается перед моим лицом и смотрит с нескрываемой враждебностью. Я вижу искорки гнева, которые вспыхивают в ее зеленых глазах и кажутся мне беспокойным огнем.

– Черный или латте? – с издевкой добавляет она. – Хотя какой кофе! Давайте сперва выберем вам кабинет, это же намного важнее. Какой хотите? А, Юлия? У нас тут два этажа площадей, можно подобрать на любой вкус. Вид на главную улицу или на дворик со спортзалом? А в левом крыле есть панорамные окна. Смотрится шикарно, но скажу по секрету, зимой бывает холодно, отопление не справляется, да и проектировщик дурак.

– Алиса Дмитриевна...

– Алиса, для вас просто Алиса. Девушки с такими связями, как у вас, могут не запоминать чужие отчества.

Я не хочу называть начальницу по имени. Что я хочу, так это понять, что происходит и почему со мной ведут столь странный диалог. Я смотрю на Алису Дмитриевну и стараюсь дышать ровнее, потому что кто-то из нас должен сохранять самообладание. А она дышит часто и рвано, и очень даже агрессивно.

– Я не понимаю, о каких связях вы говорите, – мне все же приходится первой открыть рот. – У меня чувство словно произошла ошибка...

– Не утруждайтесь, Юлия, – женщина резко взмахивает ладонью. – Я не идиотка.

Она резким жестом достает из кармана электронную карту на толстом шнурке и протягивает ее мне. Следом она указывает подбородком, чтобы я поторапливалась, и я решаю не злить ее. Выдергиваю карту и смотрю на черную строчку с должностью владельца. “Руководитель центра персонального обслуживания”.

– Поздравляю с повышением, – с насквозь фальшивым воодушевлением сообщает начальница. – Верю, что отдел теперь в надежных и профессиональных руках.

Она усмехается и разворачивается на каблуках, противно поскрипывая по полу.

– Алиса Дмитриевна...

– Да, да, кабинет на втором этаже, в конце коридора. То есть руководитель персонального обслуживания обычно работает там, но если у вас, Юлия, будут другие предпочтения, мы что-нибудь обязательно придумаем.

Она приторно улыбается мне, хотя в глазах стоят проклятья пополам с обещанием устроить мне сладкую и насыщенную жизнь. Она не собирается сдаваться так просто и плевать ей, что я не объявляла войну. Вообще ничего не делала, наоборот, подготовила уже второй отчет точно в срок. Я стою под ее гневным взглядом и не нахожу, что ей ответить.

– Хорошего рабочего дня, – добавляет Алиса Дмитриевна.

И уходит. Я же вновь смотрю на карточку, которую крепко сжимаю между пальцами, и чувствую, как на место удивления приходит самый настоящий шок.

То есть это моя новая должность?

Вот эта надпись черным жирным шрифтом?

Но как... Боже, как?

Получается, я теперь руковожу целым отделом клиентских менеджеров. То есть еще вчера я была таким менеджером, а сегодня... Сегодня...

Север!

Мой мозг просыпается вспышкой и выдает один-единственный верный ответ. Как я раньше не додумалась?! Ведь больше ничего не происходило накануне! Всё шло своим чередом, пока Мистер Придумайте Мне Новое Имя не появился в моем кабинете. Это он! Он!

Я тоже разворачиваюсь на каблуках и устремляюсь в сторону лестницы. В конце коридора так в конце коридора, мне все равно, где находится мой кабинет теперь, но мне надо отыскать компьютер и клиентскую базу. Там хранится телефон этого сукина сына, который с чего-то решил, что имеет право вмешиваться в мою жизнь и выбирать мне должность на свой вкус.

Нет уж! Мне не нужно повышение с его барского плеча! Ничего не нужно от него и вчера я доходчиво объяснила эту мысль. Только ведь до наглых самцов никогда не доходит с первого раза.

Я поднимаюсь на второй этаж и открываю дверь кабинета. Черт... Я пропускаю выдох, оказавшись посреди стильной и большой комнаты. Она в пять раз больше моего кабинета личного менеджера и выглядит так, словно вот-вот должен прийти фотограф журнала “Дизайн и Интерьер”. Я с трудом беру себя в руки, чтобы не заглядеться, и прохожу к рабочему столу из стекла. Бросаю на него свою сумку с отчетом и включаю компьютер.

– Исключительно в рамках клиентоориентированности, – злобно шепчу себе под нос, пока ишу журнал записи моего предшественника.

Север же сказал, что назначил вчера встречу, чтобы продлить полис... Вот он!

Андрей Рейтерн.

Рей-терн.

Немецкие корни? Любовь к согласным?

Во мне просыпается слепой азарт и я достаю сотовый, в который вбиваю указанный в профиле телефон. Я не жду другого момента и звоню ему, хотя на третьем гудке начинаю нервничать. Вот почему? Я должна быть зла, раздосадована и только. Откуда это покалывание в груди и лишние мысли в голове, из-за которых легко сбиться и забыть с чего я хотела начать.

– Да.

Я узнаю его голос. Только звучит он иначе, заспанный и хриплый. Будто я оторвала его от подушки, и он сейчас лежит в постели и проводит широкой ладонью по лицу, чтобы отогнать остатки сна.

– Кто это? – Север колет раздраженными нотками, реагируя на повисшую паузу. – Если уж разбудили, то...

– Что это значит? – произношу на выдохе и подношу к лицу электронную карточку со своей новой должностью, чтобы раздуть угли ненависти в мужчине на том конце трубки.

– Доброе утро, Юлия.

– Нет, не доброе.

– Плохой кофе?

– Не уходите от темы. Я прекрасно понимаю, что это ваших рук дело.

– Может быть, – я начинаю слышать шелест одежды и понимаю, что он поставил меня на громкую связь. – Хотя я хотел бы занять свои руки другим делом.

Он усмехается, а угольки ненависти вдруг рождают жадное пламя, которое захлестывает меня с головой.

– Какой же вы, – я шумно выдыхаю и едва сдерживаю оскорбления в его адрес.

– Я всего лишь подыгрываю вам, Юлия. Вы решили, что я нахал, а я не привык спорить с красивыми женщинами.

– С каких пор нахалы устраивают повышения?

– Гордые девушки ненавидят, когда им помогают без спроса.

– Так вы специально?

– Конечно.

Глава 5

Я отнимаю телефон от уха, чтобы мужчина не услышал, как часто я дышу. А мне надо отдышаться и вообще глотнуть водички. Я не привыкла, что надо мной откровенно издеваются и еще делают это вальяжным и, черт его возьми, сексуальным голосом! У Севера низкий бархатистый голос, который вибрирует порочными интонациями, стоит ему захотеть произнести нечто двусмысленное. Хотя с таким талантом любая фраза становится двусмысленной.

И это действует на меня! А я не хочу, чтобы это действовало на меня!

– В любом случае поздравляю с повышением, – слышно как щелкает металлическая застежка наручных часов. – Рад за вас, Юлия.

– Спасибо, – я леплю к губам воспитанную улыбку, пытаюсь напомнить себе, что говорю с клиентом банка и только.

Это золотое правило менеджеров и всех, кто общается с клиентами по телефону. Человек тебя не видит, но улыбку “слышно”. Во всяком случае так утверждает начальство и так нас учили на подготовительных курсах. Мой первый выговор как раз шел с формулировкой, что в голосе не чувствовалась улыбка, а значит и искреннее желание помочь клиенту.

– До свидания.

Я прощаюсь и завершаю звонок прежде, чем он что-то ответит.

Я же теперь руководитель и у меня нет времени на пустые разговоры, даже с красавчиками с вип-картами. Я оглядываюсь по сторонам, убеждаясь, что директорский кабинет мне не привиделся, и откладываю приготовленный отчет на край стола. Интересно, а меня будут вводить в курс дела и знакомить с должностной инструкцией? Судя по всему, Алиса Дмитриевна не горит желанием мне помогать, так что придется разбираться самой. Но плохо то, что и обратиться не к кому! Я же новенькая, я не успела навести мосты и выяснить, кто тут добрая душа, а от кого только подножку ждать.

Я звоню подруге в другой офис и записываю на подкорку всё, что она знает об Алисе Дмитриевне. Особенно меня волнует факт – как именно она предпочитает пережевывать неугодных ей сотрудников. Медленно и с выдумкой или быстро и решительно? Я провожу на новом месте почти час, а потом вспоминаю, что мои вещи до сих пор лежат в кабинете клиентского менеджера.

Я спускаюсь вниз и с облегчением замечаю, что дверь закрыта и другого менеджера еще не посадили за мой стол. Карточка-ключ тоже срабатывает, и через минуту я уже проверяю ящики. Я даже талисману нашла уголочек, только вот его пора выбрасывать, он явно больше не работает. Мишка с олимпийским шарфиком оплошал... или, наоборот, переусердствовал. Два повышения за одну неделю – это перебор, моя нервная система не готова к таким перегрузкам.

– Ностальгия?

Что?!

Я узнаю его голос прежде, чем поднимаю голову. Я тяну момент до последнего и не желаю смотреть правде в глаза. Ведь пока есть надежда, что я ошиблась.

Ослышалась.

Задумалась.

Плохо спала.

– Уже соскучились по старому месту? – мужчина изгибает бровь и проводит широкой ладонью по дверному косяку.

Он небрежно облакачивается плечом на дверь и смотрит на меня прямым твердым взглядом, пусть и с мягким эхом.

– Что вы здесь делаете?

Я выпрямляюсь и прячу мишку в карман пиджака, что оказывается скверным решением. Карман некрасиво топорщится, но ничего исправлять я не собираюсь. Я вздергиваю подбородок и смотрю на Севера, пытаюсь скопировать его прямой твердый взгляд.

– Вы отключились, и я не успел сказать, что хочу заехать, – он делает шаг в кабинет и в нем тут же становится тесно. – Мне все-таки нужен полис, я вдруг разучился водить.

Он крепкий и очень высокий. Другими словами, мужлан, который занимает очень много места. Готова спорить, что у него за спиной спортивное прошлое, а еще там банковские огромные счета прямо с пеленок, шумные развлечения и привычка брать всё, что понравится. Каждый его жест буквально пропитан хозяйской аурой. Никакого зажима или нерва, он спокоен и смотрит на меня так, что я чувствую его мужское желание кожей. Как шепот, легкий, но дерзкий.

– Тогда минутку, простите, – я киваю ему и выхожу из-за стола, направляясь на выход. – Я позову менеджера. Я, к сожалению, теперь занимаюсь другими делами.

Я изображаю фальшивое сожаление и царапаю его стервозным взглядом, на что сукин сын закусывает нижнюю губу. Я его веселю? Ему по-прежнему забавно?! Да и пусть, мне плевать, главное пусть уйдет с дороги и подвинет свои шкафообразные плечи, мимо которых никак не протиснуться. Я красноречиво указываю на его заминку, но мужчина остается стоять передо мной как вкопанный.

– Андрей? Вы не могли бы...

Он, наконец, делает шаг. Но не в сторону, а ко мне. А потом толчком захлопывает дверь за своей спиной.

– Север, – поправляет он. – Нет здесь никакого Андрея.

Он продолжает неотрывно смотреть на меня, а я, как идиотка, теряюсь, потому что он вдруг оказывается надо мной. Мне приходится запрокидывать голову и чувствовать себя малышкой, которую не спасут самые высокие шпильки. Нет, он все равно будет на две головы выше.

– Я не знаю, что вы себе придумали, но я не хочу в этом участвовать. Хватит, Андрей.

– Почему вы так упрямы?

– Я?

Он кивает и в следующее мгновение делает то, от чего у меня все слова застревают в горле. Он просто-напросто кладет ладони на мою талию и отрывает меня от земли. Не дает опомниться и делает пару стремительных шагов, после чего усаживает на письменный стол. Прямо перед собой, и выглядит это со стороны так, словно мы вот-вот перейдем к еще более жарким упражнениям.

Он наклоняется к моему лицу, обдавая крепкой волной мужского парфюма, и я просыпаюсь. Я выставляю локти и больно впиваюсь ему в грудь. На груди могут быть кубики пресса? Но сталь точно может быть, я злобно выдыхаю, когда понимаю, что заодно делаю больно себе и гневно думаю, что на его рубашках надо писать “Осторожно!” жирными буквами.

– Я закричу.

У меня остается последнее женское оружие.

– Нет, – он качает головой.

– Что еще за нет?

– Вы не будете кричать, Юлия. Вы не из тех, кто устраивает истерику на пустом месте.

– Это пустое место, по-вашему? Вы... вы...

– Что я? Вы же видите, кто перед вами, и что ничего я вам не сделаю. Плохого.

Боже, за что мне это?

– Откуда вам вообще знать из каких я?! – я взмахиваю ладонью сильнее и предпринимаю новую попытку оттолкнуть его. – Я вот сейчас возьму и удивлю вас! И вы узнаете из каких я!

– Давайте.

Он усмехается.

Нет, он реально усмехается. Его ничего не берет, он определенно считает, что классно проводит время и не собирается покидать вечеринку. Я понимаю, что он берет меня на слабо, но отмахиваюсь от скучной логики и завожу руку за спину. Хватаю первое, что попадается под руку, и подношу к лицу.

Это оказывается карандаш.

Даже не заточенный как следует.

– Опасная вещь, – замечает Север. – У вас есть разрешение на его ношение?

– И на применение.

– Вот черт. Но отступить поздно, я уже согласился.

Он встряхивает головой и ведет плечами, как делают бойцы перед выходом на ринг. Он перестает улыбаться и надевает непроницаемую маску, а потом протягивает мне ладонь.

– Показать, где у меня слабое место?

Север снова делает это. Понижает голос и окутывает гипнотическими нотками с ног до головы. Не будь я сейчас на стуле... то есть на столе, могла бы и покачнуться на каблуках.

Пока он предлагает показать свое слабое место, мы явно находим мое.

– Не нужно мне ничего показывать! – фыркаю и сжимаю карандаш крепче, хотя уже сама не знаю, что с ним делать. – Вы понимаете, что испортили мне карьеру?! Вам, наверное, всё игрушки да развлечения, а у меня испорчены отношения с начальством. Мне не простят прыжок через чужую голову и чужие полномочия... Я всего день проработала в центральном офисе и вдруг стала руководителем отдела. Знаете, почему-то никто не хлопает в ладоши от восторга вместе со мной! Наоборот, мне уже намекнули, что праздник по поводу повышения будет недолгим.

Я на мгновение представляю, какие “занимательные и насыщенные” деньки меня ждут. После звонка подруги я сильно сомневаюсь, что потяну столкновение с Алисой Дмитриевной. Она закаленный ветеран и прошла столько военных кампаний, что провернет операцию под кодовым названием “по собственному желанию” за неделю. Или вовсе дней за пять. И я еще буду благодарна, что так, а не с выговором и скверной записью в трудовую. У меня ведь ипотека, старенькие родители и кот, который отказывается есть дешевый корм. Так что новую работу нужно будет найти быстро.

Лучше молниеносно.

– Вы выбрали не ту девушку для игры. Я не буду бегать с бенгальскими огоньками, пока вы хозяйничаете в моей жизни. Отойдите уже!

Он опять медлит и откровенно нарывается. Ну и к черту! Я колю его карандашом в живот, показывая, что тоже могу быть неадекватной. На что мужчина кривится, но недостаточно. Я надеялась, что он хоть вскрикнет, а в идеальном варианте – отшатнется в сторону в приступе адской боли.

Тогда я сползаю со стола самостоятельно. Другого выхода все равно нет, он не собирается сторониться. Наши тела соприкасаются, так плотно и тесно, что это очень плохо, и я дышу воздухом где-то между третьей и четвертой пуговицей белоснежной рубашки.

– Мне нечем дышать.

– Я подумал, вы этого и хотите. Вы же сами...

– Север, все девушки знают, где у мужчин слабое место. Вы уверены, что хотите проверить мои знания?

– Вы обворожительны, Юлия, – Север делает шаг в сторону. – Особенно на расстоянии.

Он подшучивает над собственной капитуляцией.

Нет, он все-таки пуленепробиваем. Мне казалось, я видела упрямых мужчин, но Север удивляет меня снова и снова. На мгновение даже становится интересно, какой он под лощеной маской небожителя. Ведь там есть нерв? Живое?

– Значит у вас проблемы на работе, – произносит он серьезнее. – Может, вам поменять место? У меня своя компания, и я могу...

– Нет, нет, нет.

– Мы составим подробный контракт на десять томов, пропишем каждую мелочь как в брачном договоре. Вплоть до того, сколько раз я имею право вызвать вас в свой кабинет за рабочий день.

– Вызвать? Я вам еще и кофе буду носить?

– Хотите, чтобы я вам? – он усмехается.

– Да, второй вариант мне нравится больше.

– Хорошо, я согласен.

Он кивает, хотя я ждала совсем другую реакцию на шутку.

– Кофе обычно носят секретари или помощники, – решаю уточнить, вдруг Мистер Генеральный Директор запамятовал.

– Из меня выйдет отличный помощник. Вы будете просить еще.

– Вы мне уже не нравитесь.

– А как же испытательный срок? – сукин сын подмигивает мне. – Я серьезно, Юлия. Я отдам вам любой отдел, какой выберете. И выплачу месячный оклад вперед, чтобы вы не беспокоились.

– И будете носить мне кофе?

– Пока не попросите что-нибудь покрепче.

В его темных глазах горит убеждение, что попрошу я очень быстро. А во мне просыпается нехороший азарт. Я не представляю холеного сукина сына в роли помощника. Я вообще сомневаюсь, что он им когда-нибудь был в своей жизни, даже в студенческие годы. Зато я с легкостью могу представить новостные ролики с восемнадцатилетним мажором, который разбил дорогущий спорткар прямо в центре города. А вот тесный костюм подчиненного затрещит на его массивной фигуре в первый же день... Нет, час!

– Тогда я хочу внести в контракт запрет на ваши шуточки.

– Полный запрет? Давайте оставим четыре шутки в день.

– Две.

– Три, – он протягивает мне ладонь, чтобы скрепить сделку века. – По рукам, Юлия?

Глава 6

Компания Севера располагается в стеклянном монолите, который нависает над оживленной улицей модного района. Не самый центр, но здесь собрано множество фирм, пафосных ресторанчиков и бутиков с позолоченными вывесками. Оазис айтишников и новых бизнесменов.

Я выхожу со станции метро и иду мимо строительных бытовок, которые вечно портят вид. Ведь в таких районах каждую неделю что-то перестраивают, закладывают с нуля и расширяют. Деньги крутятся в бешеном ритме и их едва успевают осваивать, перекидывая со счета на счет. Каблуки глухо стучат по деревянному настилу временного тоннеля, рядом с которым реставрируют старый дом. Я сворачиваю к самому высокому зданию на улице и непроизвольно запрокидываю голову, пытаюсь разглядеть верхние этажи.

Впечатляет.

И захватывает дух.

Раньше я работала в местах “попроще” и начинаю вновь отчитывать себя, что ввязалась в идиотскую авантюру. И опасную. Мне на ум приходит нехорошее сравнение, ведь это как прыжок с закрытыми глазами – есть надежда, что внизу меня ждет ласковая перина, но вариант камней тоже присутствует.

Я приняла предложение Севера, когда Алиса Дмитриевна в красках показала, как неизбежно прекрасны станут мои будни. Сломалась я на письме, которое обещало делегацию из головного офиса по мою бедную душу. Я поняла, что на меня хотят повесить косяки предшественника и устроить публичную выволочку у всех на глазах. Участвовать в ней не захотелось и я написала Северу, что согласно поруководить им.

Месяц же я выдержу? Тем более за хорошие деньги. Как раз подыщу другие варианты и поспрашиваю у знакомых, где есть стоящие вакансии, чтобы не начинать с нуля.

– Юлия, да? – девушка поднимает на меня бездонные синие глаза, а после моего кивка возвращается к монитору. – Вам на десятый этаж. Лифты располагаются по правую руку, видите холл?

– Да. А куда от лифта?

– “Авантаж” занимает весь этаж.

– Оу... Спасибо.

– Всего доброго.

Я захожу в кабинку вместе с двумя мужчинами в деловых костюмах и нервно перебираю в ладонях ремешок сумки. Я сомневаюсь и в то же время предвкушаю.

Как сложится мой первый день? А второй? Север не шутил, когда сказал, что я могу выбрать отдел? И он действительно запомнит, какой кофе я предпочитаю? Хотя я не идиотка и понимаю, что для него это занимательная игра. Он устроил ее для себя и только, но мне тоже любопытно. Прежде судьба не пересекала мои маршруты с подобными мужчинами, и мне отчаянно интересно, куда могут привести две параллельные прямые, которые, нарушая все законы, встретились в одной точке.

Боже!

Первый звук, который я издаю на десятом этаже, оказывается удивленный стон.

Я вижу блондинку в бандажном платье темно-синего цвета и замираю на месте, едва выхожу из лифта. В одной руке у нее планшет, а в другой тонкий стилус. Ее черты кажутся мне смутно знакомыми, но она поднимает глаза и лампочка узнавания зажигается на всю мощность. Да, это она. Очаровашка Татьяна Орлова, я училась с ней в университете, который она забросила, продав душу модельному агентству. И, судя по тому, как сногшибательно она выглядит сейчас, душа до сих пор заложена.

Таня делает шаг ко мне и широко улыбается.

– Я сразу догадалась по имени, что это ты, – хлопает наращенными ресницами и улыбается мягче. – Ну привет.

– Привет.

Мне становится не по себе. Неприятное открытие выбивает меня из рабочего настроения и даже игровой азарт убивает подчистую. Я смотрю на однокурсницу и не могу отделаться от мысли, что Север выбрал ее не за острый ум и другие профессиональные качества. А за что он выбрал меня? Он тут персонал собирает или гарем?

Нет, я все-таки дура.

Эталонная дура.

– Поздравляю, – Таня обхватывает мою ладонь и неловко жмет. – Я думала ты до сих пор в колл-центре тухнешь, а ты вон как высоко поднялась.

Или пала.

Я пока не разобралась.

– А Север здесь?

– Север?

– Андрей, – я поправляюсь и закусываю губу.

– Андрей Викторович вообще редко бывает в офисе, но сегодня обещал быть. Он сказал, чтобы я передала тебе это.

Таня протягивает мне папку, внутри которой я нахожу несколько запечатанных конвертов.

– Что это?

– Выбери один.

– Что?

Однокурсница пожимает плечами и всем видом показывает, откуда ей знать, что у босса на уме. А я вот начинаю догадываться. Север же сказал, что я могу выбрать отдел. Значит так, да? Хозяин разрешает мне выбрать конверт и сыграть в слепую угадку?

– Не буду я выбирать наугад! Что еще за глупости?

Под удивленный взгляд Татьяны я прохожу к стойке ресепшн, раскладываю на ней конверты и раскрываю их один за другим. Как я и думала, внутри оказываются листки с отчетами по каждому отделу компании. Вот теперь можно и выбрать, собрать в стопочку, вдумчиво прочитать и выбрать.

– Ты уверена, что так можно? – Таня беспокоится поглядывает через плечо, словно мы делаем что-то криминальное. – Просто Андрей Викторович четко выразился, чтобы ты выбрала один конверт, а ты взяла и открыла все. Юля, он строгий... Да, выглядит как лощеный красавчик, а у самого хватка как у бойцовского пса.

– Ты же сказала, что он почти не бывает в офисе. Откуда знаешь?

– Слухи, сплетни, – она закатывает глаза, поражаясь моему вопросу. – Я на ресепшене сижу, мимо меня ни одна мышь не проскочит.

– Подожди-ка, – я поднимаю указательный палец, когда нахожу подходящий отдел. – Вот этот подойдет.

– Хорошо, тогда я ему позвоню.

– Закажи ему “Сливочную арабику”.

– Что?

– Скажи ему, что Юлия ждет “Сливочную арабику”. Он поймет.

“Сливочная арабика” появляется в офисе через двадцать минут. За это время я успеваю мило поболтать с Татьяной и уговариваю ее на “преступление”. Она кривится, но показывает мой кабинет до приезда Босса. Меня удивляет, что она опасается Севера, хотя голос разума подсказывает, что стоило бы последовать примеру старожилы. Как она сказала? Хватка, как у

бойцовского пса? Может, она что-то путает и слишком пафосно называет обычную наглость и твердолобость?

Хотя он ведь как был незнакомцем для меня, так и остался. Разве я знаю, кто он и какое темное прошлое может скрываться за его широченной спиной?

Я беглым взглядом осматриваю новое пристанище и замечаю, что отделку делали на мужской вкус. Темные панели под дуб и черная кожаная мебель. Не хватает массивных пепельниц из стекла и барной стойки, чтобы можно было открыть мужской клуб и прокурить сигарами каждый сантиметр.

Ну ничего, переживу. Тем более я не собираюсь задерживаться здесь больше, чем на месяц. Неделю бы продержаться, чтобы не возвращать щедрую зарплату, которую мне заплатили вперед.

– Юлия.

Я едва не вздрагиваю, но в последний момент ловлю себя и заставляю хорошенько выдохнуть. Вдох-выдох, и никакой паники. Я поворачиваюсь на низкий голос, который какого-то черта разгоняет мой пульс. Неужели, я нервничаю из-за него?

– Андрей Викторович, – я расплываюсь в воспитанной, но не особо искренней улыбке и смотрю на высокий силуэт в темно-сером деловом костюме.

Одеваться сукин сын умеет. Роскошен, ухожен и zalюблен золотой судьбой. Он буквально светится и обнажает белоснежные зубы, когда направляется ко мне. Попутно он одним взглядом отсылает прочь Татьяну, которая за мгновение исчезает за тяжелой дверью. Я же замечаю стальной хронометр на его левом запястье и кожаный тонкий браслет над ним. Еще уголок черного платка в кармане и солоновато-пряные волны шикарного парфюма.

Я дышу ими и ничего не могу с этим поделать. Вбираю в легкие глоток за глотком и разгадываю марку духов.

– Ваш кофе, – он протягивает мне яркий стаканчик и меняет настроение своей улыбкой. Из вежливой учтивости к дьявольской сексуальности.

– Благодарю, – я киваю и принимаю кофе из широкой ладони. – Ох, какой горячий. Неужели, вы торопились?

– Не хочу быть уволенным в первый же день, – он шурит глаза и на секунду закусывает нижнюю губу. – Я ведь еще не знаю, какой вы начальник.

– Я очень строгий начальник и очень щепетильный. По дороге сюда я прочитала занятную статью о личном пространстве. Оказывается, расстояние ближе одного метра считается интимной зоной человека и ее могут нарушать только самые близкие.

– Но вы же подмигнете мне, когда мы станем достаточно близки?

– Обязательно. Только не “когда”, а “если”.

Я делаю глоток любимого напитка и блаженно прикрываю глаза. Кофе действительно горячий, в меру сладкий и пряный. Я, пожалуй, возьму за правило и буду требовать кофе с Мистера А Теперь Я Притворюсь Твоим Помощником каждое утро.

– Значит рекламный отдел, – Север меняет тон на более официальный и обводит ладонью просторный кабинет.

– Я училась на журфаке в свое время и закончила специализацию пиар и реклама.

– А как оказались в банковском секторе?

– Через колл-центр, в него брали без профильного образования и я решила попробовать другую сферу... Удивительно.

– Что?

– Я произнесла целых две фразы без ваших подколов. Неужели, мы можем общаться нормально?

Север усмехается и делает очевидно лишний шаг, надвигаясь надо мной.

– Если вы перестанете звать меня по имени отчеству. Я смирился с “вы” и жду, когда вам надоест эта глупость, но отчество – это точно перебор.

– Андрей Викторович кстати красиво звучит.

Он качает головой, предостерегая, а потом меняет тему разговора. Я же отступаю назад, возвращая свое личное пространство.

– Татьяна ввела вас в курс дела? Я просил ее рассказать о компании.

– Да. Вы продаете загородные дома.

– Очень дорогие загородные дома, – Север поправляет меня и опускает взгляд ниже, бесцеремонно разглядывая мою светлую блузку и черные брюки. – У нас как раз сегодня сдача объекта, стоит заглянуть.

Он отточенным движением расстегивает пуговицу пиджака и смотрит на наручные часы. Ой.

Что это?

Кровь?

– Север, – я зову его тихонько и протягиваю ладонь к рубашке. – Вы где-то испачкались... или поранились.

Полы пиджака разошлись и открыли красное пятнышко рядом с нагрудным карманом. Север опускает взгляд, но по его собранному лицу невозможно ничего прочитать. Ни смущения, ни удивления.

– Да, – но звучит все же иначе. – Не заметил...

– Больно?

– Что? – он удивленно вскидывает брови, словно я произнесла отчаянную глупость. – Это пустяки, не берите в голову.

– Да нет же, – я качаю головой и сама приближаюсь к нему. – Выглядит скверно... У вас там повязка? Это из-за той аварии, да? Вы все-таки поранились?

– Только если об вас, – он стирает с рельефных губ легкую улыбку, когда понимает, что она не помогает разрядить обстановку. – Так, Юлия, стоп. Я не умру, даю вам слово.

– Вы все шутите...

– Нет, я серьезно. У меня сумасшедший болевой порог, я давно разучился чувствовать боль.

Он плавно вытягивает стаканчик кофе из моей ладони и наклоняет его набок. Горячий поток срывается на его ладонь, но он даже не кривится.

– Видите?

– Или вы привыкли ее терпеть.

Не знаю, почему произношу это вслух. Срывается... И он тоже вдруг смотрит на меня новым взглядом, пронзительно и словно до самого нутра.

Глава 7

Север отлучается на несколько минут и появляется передо мной в свежей рубашке.

– Смотрю, у вас в офисе всё продумано.

– Я купил его под ключ, а прошлый хозяин практически жил здесь. Так что душ, гардеробная, тут даже мини бар есть. Хотите покажу? Хотя я бы придержал приглашение до вечера.

– Лучше вообще его придержите.

Север нажимает кнопку вызова лифта и вновь оборачивается ко мне. Он ничего не говорит, а просто-напросто рассматривает черты моего лица. Под его напористым взглядом легко почувствовать себя красоткой, ведь он умеет смотреть правильно. Без смущения и беглых бросков, когда мужчина опасается, что его поймают с поличным и позволяет себе лишь вороватые короткие взгляды. Нет, Север даже не пытается скрыть свой интерес.

И чем больше времени я провожу рядом с ним, тем отчетливее чувствую его сминающую энергетику. Она то зачаровывает меня, то заставляет опасаться. Где-то внутри загорается тревожная лампочка, что он из тех мужчин, в которых можно влюбиться до беспамьятства, пока думаешь, что у тебя всё под контролем и вообще всего лишь играешься.

У него-то точно всё под контролем.

Я вспоминаю, как он сказал, что решил остаться в городе и ему нужна любовница, а я как раз подхожу на ее роль. Сказал несколько иначе, но смысл тот же. А что, шикарный офис он нашел, квартиру, скорее всего, тоже, машины хоть каждый день бей об фонарные столбы, осталось только девушку подходящую подыскать. Интересно, моя однокурсница не в его вкусе? Или успела наскучить?

– Вы говорили, что недавно переехали...

– Меньше месяца назад.

– Почему захотели поменять город?

– Мне пришлось, меня ищет полиция.

Я усмехаюсь на его шутку, на что Север реагирует короткой улыбкой.

– И что же вы такого натворили?

– У меня сложные отношения с уголовным кодексом. Причем очень давно.

– Я так понимаю, конкретики не будет.

– Не хочу вас пугать. И не хочу давать компромат на себя. Вдруг вы решите сдать меня?

– А за вашу голову дадут вознаграждение?

– Должны, – Север кивает с уверенным видом. – Федеральный розыск все-таки.

– О, даже федеральный. Не хочу вас расстраивать, но вы очень плохо прячетесь.

– Может быть, Юлия. Но у меня аллергия на подвалы, бункеры и страны третьего мира.

– А на тюремные камеры?

Он закусывает нижнюю губу и качает головой.

– В самое сердце, Юлия. Камер я панически боюсь.

– У вас взгляд человека, который вообще ничего не боится.

Мы спускаемся на парковку, где Север одним взглядом предлагает мне сесть за руль. Но я больше не хочу повторять своих ошибок. Я уже уяснила, что какое место не занимай в машине, выбирать направление будет он.

Я сажусь в немецкий внедорожник и вскоре оказываюсь в элитном поселке, который находится в черте города, но прячется за высоким забором и шлагбаумом. Здесь еще кипит работа, строительная техника и мужики в касках намекают, что тихо и спокойно станет не скоро. Север сворачивает на перекрестке направо и мы попадаем на рекламную улицу, куда видимо привозят клиентов риэлторы. Красивые домики в европейском стиле напоминают друг друга и создают оазис сытой счастливой жизни.

– Вот эта линия наша, – Север показывает на дома с ухоженными лужайками. – Я выкупил двадцать домов и их нужно продать вдвое дороже.

– Но тут еще стройка.

– Когда она закончится, будет в три раза дороже.

Север останавливает у двухэтажного дома и достает из бардачка брелок с пультом. Автоматические ворота отъезжают в сторону, открывая вид на большой гараж на две машины и выложенную диким камнем тропинку. Она ведет напрямик к крыльцу, которое выглядит, черт возьми, сказочно.

– Вечером красивее, – Север замечает направление моего взгляда и тоже смотрит на белую веранду с садовой мебелью. – Подсветку уже должны были подключить.

Он первым выходит из машины и ведет меня в дом, который, к моему удивлению, оказывается полностью обставлен. Хотя сейчас заезжай и живи. Как в магазинах, даже кухонные полотенца и фоторамки развешаны. Я не удерживаюсь и выдвигаю ящик комода в холле и ловлю состояние легкого шока. В нем хранятся теплые одеяла, с которых не сорваны бирки.

– На случай холодных вечеров? – я ловлю взгляд Севера и провожу ладонью по мягкому одеялу. – Или вы сдаете этот дом в аренду?

– Нет, это витринный образец.

– Покупатель должен прийти и влюбиться, – я киваю, разгадав коварный план отдела маркетинга. – Я-то уже точно влюбилась, здесь очень красиво. И пахнет приятно... что-то ванильное, как домашней выпечкой.

– У нас есть корпоративная скидка.

– А у меня уже есть ипотека.

– Черт, – Север усмехается. – Я надеялся продать сегодня хоть один дом.

– Вы на другое надеялись.

– Да? На что, по-вашему?

– А здесь есть спальня?

Я закусываю нижнюю губу, повторяя его привычку, хотя не уверена, что делаю это столь же обаятельно, как он. Но у меня нет задачи очаровать его, я никого в любовники не звала и эксцентричным миллионером не являюсь.

– Мне просто интересно, во что вы играете, Север. У меня хорошая память, и я прекрасно помню, что вы предлагали мне стать вашей любовницей. Вы же не оставили эту идею?

– Ни за что.

Он стягивает с покатых плеч пиджак и бросает его на спинку дивана, а потом направляется к широкой лестнице, которая по плавной мраморной луге уводит на второй этаж. Но я смотрю на его спортивный силуэт и замечаю, как проступают бицепсы сквозь ткань рубашки при движении, как.

– Спальни наверху, – бросает он небрежно, поворачиваясь ко мне лицом. – Главе рекламного отдела точно нужно на них взглянуть.

Он меняет настроение в комнате за одну секунду. От легкого флирта к тяжеловесной прозе жизни. Его последняя фраза звучит как самый обычный шантаж босса. “Хочешь остаться в рекламной отделе? Тогда иди наверх”. Или мне кажется? Или он опять играет роль нахала, чтобы позлить меня?

Черт, я запуталась.

Я делаю несколько размеренных шагов в полной тишине и подхожу к нему вплотную. Заглядываю в лицо и пытаюсь получить хоть один ответ глаза в глаза, но Север мастер непроницаемых масок, как оказывается.

– Вам нравится дразнить меня? Проходить по самому краю и смотреть, что я посчитаю за оскорбление, а что нет?

У меня в легких есть воздух еще на один вопрос, но меня обрывает резкий звук. Металлический и хлесткий, он накатывает злой волной с улицы и заполняет всё вокруг, заставляя поморщиться. Хотя Север реагирует иначе, я вдруг замечаю странный жест. Он на рефлексав заводит ладонь за спину и замирает, после чего сглатывает ругательство, которое почти срывается с его губ.

– Что это было?

– Мы на стройке, что-то упало, – Север пожимает плечами, стараясь вернуть себе ослабленный настрой.

– Нет, я о другом. Ты завел руку за спину, когда...

Я вспышкой понимаю, что мне напомнил его жест, да еще такой четкий и отработанный, будто он годы провел в тире! Спал и ночевал там!

– Что у тебя там?! Оружие? Боже, ты действительно сумасшедший!

Я захожусь и протискиваю руку ему за спину, чтобы проверить свою догадку. Север не противится и даже приподнимает руки, с удовольствием подставляясь под мой обыск. Он смотрит на меня сверху вниз и ждет, когда я успокоюсь и пойму, что у него ничего нет. Как мне это вообще в голову пришло?! Надо завязывать с криминальными сериальчиками и вообще больше спать.

– Ты даже на “ты” перешла.

Во мне потухает недавний шок и я прикрываю глаза, не зная, как еще спрятаться от своего позора. Я всегда была эмоциональной, но он мастерски выбил меня из равновесия шуточками насчет розыска, а потом резкий звук, напоминающий выстрел, и готово! Я сама обнимаю его и лапаю, а он прячет ироничную улыбочку, хотя я прекрасно читаю ее в его дьявольских наглых глазах.

Ненавижу.

Я забираю свою руку, отодвигаясь от него, но ничего не выходит. Север вдруг перехватывает инициативу и отрывает меня от пола, обвивая широкими ладонями мою талию.

– Что за глупости? Отпусти меня.

– То есть ты можешь трогать меня, а я тебя нет?

– То есть ты можешь трогать меня, а я тебя нет?

Его вопрос обескураживает меня. Север смотрит прямо в глаза, глубоко и напористо, словно собрался продолжать диалог именно так – без фраз, а просто-напросто читая меня, как открытую книгу. Я ведь как на ладони. Что стоит прожженному ловеласу просчитать каждый мой выпад и кривой шаг в сторону от намеченного им маршрута?

Черт, не помогает... Я называю его ловеласом и словами похуже, чтобы напомнить себе, с кем имею дело, но его взгляд разбивает мое воинственное настроение как хлипкий заслон. Я из последних сил держу лицо и ничего ему не показываю, но в зеленых глазах Севера столько глубины, что я не знаю, как вернуться назад. Как вынырнуть из дьявольского морока и вспомнить, как раздаются хлесткие пощечины.

Он слишком близко. Критично. Я ведь почти лежу на нем, он поднял меня и обхватил так крепко, что я ощущаю жар металла. Он очень сильный и горячий, а нотки деликатного мужского парфюма раскрываются с новой стороны, если вдыхать его прямоиком с белоснежной рубашки. Чем я сейчас и занята собственно. Дышу им, злюсь, но все равно вдыхаю густой аромат с каждым глотком кислорода.

– У тебя очень красивые глаза.

Мужчина произносит вслух то, что вертится на языке у меня. Правда, я бы выбрала другой эпитет – опасные у него глаза.

– Север...

– Говорили миллион раз, да? Я не всегда оригинален.

– Можно мне уже вернуться на пол?

Он усмехается и медлит с ответом. То ли ждет моей реакции, испытывая, то ли просто-напросто тянет время. А я зачем-то разглядываю его кривую усмешку в деталях и останавливаюсь на тонких рельефных губах. Вспоминаю, как он зажал меня в машине и сотворил этими губами очень откровенный и страстный поцелуй. Медленно и уверенно ласкал меня, давая прочувствовать, что умеет в сексе и каким тягучим может становиться воздух вокруг, если его желанию дать волю.

Так, стоп...

Я сейчас думаю о сексе?

Нет, правда?

О сексе с ним?

Боже, как всё плохо. И когда всё стало так запущено?

Пока я мучаюсь вопросами, Север прочитывает мое настроение, которое качнулось не в ту сторону, и подхватывает на руки словно невесту в первую брачную ночь. Делает это так ловко и быстро, что я чувствую себя пушинкой на ветру. Черт, он слишком сильный! А еще выносливый, потому что через мгновение он разворачивается со мной на руках и начинает быстро подниматься вверх.

Я не знаю, что делать. Я ведь уже его царапала, била и угрожающе шипела. Не понимаю, почему не сделала выводы после первой же встречи и не купила газовый баллончик, а еще лучше травматический пистолет, но сейчас поздно сокрушаться. Я неосознанно считаю ступеньки и смотрю, как приближается второй этаж. Светлый коридор разбегается в разные стороны и подводит к дверям из беленого дуба. Здесь много спален, прям-таки на любой вкус и аппетит!

– Север! – я повышаю голос и дергаю рукав его пиджака. – Шутка затянулась!

– Я не шучу. Мы же остановились на том, что нужно посмотреть спальни.

– Ах, посмотреть? Надеюсь, и только?

– А что ты еще хочешь?

– Я хочу освободиться от твоих рук.

Он выполняет мою просьбу вскоре. Толкает плечом двойную дверь, за которой оказывается хозяйская спальня с огромной кроватью, которая притворяется, что спать на ней будет исключительно Людовик 16. От лепных украшений и цветочных орнаментов рябит в глазах, а бархатная обивка на спинке стянута позолоченными пуговицами.

Север опускает меня прямиком на мягкий матрас и забывает отодвинуться, продолжая нависать сверху. Я смотрю на его волевое лицо с идеальными чертами, которые словно высекли из камня, и замираю. Нет, не от восторга, а от упрямства. Он же забавляется, я веселю его пока сопротивляюсь и невольно подыгрываю. А что будет, если игра станет скучнее? Если я перестану биться и мое “нет” останется лишь в моих глазах.

Я злобно выдыхаю ему в лицо, но перестаю вырываться. Даже опускаю голову на шелковое покрывало и пытаюсь отвлечься от широких мужских ладоней, что стягивают то же самое покрывало с двух сторон от моей талии. Север останавливается вслед за мной и смотрит с интересом, пытаясь разгадать мое поведение.

– Это значит “да”? – он приподнимает одну бровь.

Я качаю головой.

А взгляд Севера опускается ниже. Туда, где поблескивают пуговицы моей блузки. Север подносит ладонь к самой верхней из застегнутых и проводит подушечкой пальца по ее окружности. Легонько, но я все равно чувствую, как тело реагирует на его дразнящий и одновременно вызывающий жест. Напряжение покалывает иголками, а пульс делает кульбиты и отдается в висках. Он же не посмеет? Игра игрой, флирт флиртом, но раздевать беззащитную девушку – это очень плохо.

Это...

Я даже слово подобрать не могу.

– Впрочем, я могу раздеться первым.

Он переносит пальцы с моей блузки на свою рубашку и нащупывает пуговицу, которую тут же вытягивает из петли. Сдвигает длинные пальцы дальше и распускает вторую пуговицу, из-за ослабленного воротника выскальзывает стальная цепочка с прямоугольным медальоном, наподобие армейского, и падает мне на грудь.

– Ты не боишься шрамов?

– Что?

– Говорят, шрамы украшают мужчин. Но это как с татуировками, если сильно увлечься, то начинает играть в минус.

– У тебя много шрамов?

– Закрой глаза. Так будет лучше.

– Не буду, – я уверенно качаю головой, а потом цепляю пальцем его медальон и оттягиваю в сторону, чтобы мужчина вспомнил о такой мелочи, как дистанция. – Север, мне не нравится лежать под малознакомым мужиком, вот честно...

– Спроси, что хочешь.

– У тебя есть совесть?

– Нет.

– А тормоза?

– Я как-то почти год провел в инвалидном кресле, – его голос меняется, становится тише и наполняется хриплыми помехами. – Я умею притормаживать, но не тогда, когда вижу зеленый свет.

Я снова дергаю его цепочку. Злее.

– Хорошо, желтый, – он кивает с усмешкой.

Обхватывает мои пальцы, плавно вытягивая цепочку прочь. Потом наклоняет голову, снимая с себя медальон, и возвращает его в мою ладонь. Намеренно обжигает прикосновением, пока помогает мне обхватить медальон как следует.

– Мне подарили его очень давно, – Север проводит пальцем по стальному ободу, направляя мой взгляд. – Видишь?

Я замечаю буквы, которые вдавлены в металл грубой силой. Гравировка не отличается изяществом, наоборот, она делалась для мужской вещи и подчеркнута небрежно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.